

**Место грамматики
в гуманитарной деятельности российских ученых XIX в.
Соловьева Инна Владимировна**

молодой ученый

Государственный университет управления, Москва, Россия

email: i-solovjova@yandex.ru

Одним из наиболее важных и интересных этапов в истории отечественной лингвистики является период 20-х – 50-х гг. XIX в., когда происходило оформление русистики как науки со своим объектом и методами. Практически одновременно было создано большое количество масштабных грамматических описаний русского языка, написанных индивидуальными авторами. Труды Н.И. Греча, А.Х. Востокова, И.И. Давыдова, Ф.И. Буслаева, К.С. Аксакова во многом определили последующее развитие отечественной лингвистики. Сфера их научных интересов не ограничивалась грамматическими «штудиями», так что ответ на вопрос о месте грамматики в гуманитарной деятельности перечисленных авторов позволит понять, каким образом грамматическое описание русского языка позиционировалось среди филологических дисциплин и в комплексе «наук» и «искусств», как определялись его междисциплинарные связи и, следовательно, по какому пути шло формирование русистики как научной дисциплины.

В гуманитарной деятельности ученых, являвшихся заметными фигурами в филологии XIX в., работа по созданию грамматического описания русского языка была связана не только с реализацией представлений о его устройстве, но и обуславливалась философской и мировоззренческой концепцией, а также авторскими представлениями о месте грамматики в цикле филологических и, шире, гуманитарных дисциплин, соотношении и взаимодействии грамматического описания с логикой, философией. Обширные интересы грамматистов естественным образом влияли на их лингвистические концепции. Увлечение идеями славянофильства в разной степени отразилось в грамматической деятельности Буслаева и Аксакова, а диалектика Гегеля послужила философской основой для концепции Давыдова и Аксакова о закономерностях развития языка.

Представления грамматистов о соотношении языка и мышления и, шире, их приверженность определенным философским концепциям, оказали заметное влияние на структуру и содержание грамматических описаний. Взгляд на статус грамматики русского языка как прикладной дисциплины или самостоятельной научной отрасли лингвистического знания был связан с этими представлениями, в частности – с отношением грамматики и логики. Изменения происходили следующим образом: от идей о логике как «истинной науке», которая, излагая законы мышления, должна стать основой для любых грамматических построений, в период с 20-е по 50-е гг. XIX в. акцент был перенесен на язык как самодостаточный объект изучения, уточненные представления об устройстве которого могут быть полезны для логики.

Одной из центральных проблем 20-х – 50-х гг. XIX в. было определение статуса грамматического описания русского языка. По этому поводу высказывались как сами грамматисты, так и авторы отзывов и рецензий на их сочинения. Если для филологов 20-х – 30-х гг. Греча и Востокова – это «теория искусства», прикладная дисциплина, задача которой – дать свод правил, которыми носитель языка сможет руководствоваться, то у Буслаева, Давыдова и Аксакова не возникает сомнений по поводу ее научного характера. При этом, согласно воззрениям Давыдова и Буслаева, научные основания должна иметь как сама грамматика, так и практика обучения родному языку.